

Роберт Де Ниро также не из тех людей, которые любят тусоваться и веселиться, а потому он сразу ушёл.

Саймон продолжал общаться со всеми до десяти часов и изначально планировал уйти, но Мег Райан выскочила из какого-то места, заблокировала его у фуршета и сказала: «Саймон, мы должны поговорить».

Саймон посмотрел на слегка взвинченную женщину перед собой, взял бокал с вином и поставил его на обеденный стол, а затем прошел немного в тихое место поблизости.

Мег Райан следовала за ним по пятам, пока не наткнулась на неподвижно стоящего мужчину и не остановилась.

Отодвинувшись, Мег Райан посмотрела на мужчину перед собой, ее язык немного заплетался, и сказала: «Саймон, я тебе не нравлюсь, не так ли?»

Саймон сказал правду: «Я чего-то подобного ожидал, но твоё состояние меня разочаровало».

«Но это я, такая как есть», - Мег Райан прижалась руки к груди, уставилась на него широко раскрытыми глазами и сказала с какой-то обидой в голосе: «Мистер Вестерос, раз уж я вам не нравлюсь, тогда отпустите меня, ладно? Вы уже большой человек, и одна ваша фраза заставила меня потерять изначально многообещающую роль. Этого наказания достаточно, не так ли?»

Саймон нахмурился, посмотрел на дрожащую женщину перед ним и сказал: «Мисс Райан, мы еще не достигли той стадии знакомства, когда вы мне можете нравиться или не нравиться. Поэтому я не в настроении наказывать вас. Если вы удовлетворены своим нынешним состоянием, вы можете делать все, что захотите, в будущем».

После этого Саймон развернулся и собрался уходить.

Мег Райан явно хотела что-то сказать. Она неохотно протянула руку и схватилась за край пиджака Саймона. Затем её оттолкнули, и она упала прямо на землю.

Второй раз «прикоснулся к фарфору».

Саймон нехотя остановился, помог упавшей Мег Райан подняться, усадил за ближайший стол, и сел рядом. К счастью, под ногами лужайка, хотя женщина немного смущена, она не пострадала.

Движение здесь естественно привлекло внимание окружающих.

Однако, увидев, что Саймон Вестерос возится с женщиной, хотя всем было любопытно, они не подошли. Некоторые даже делали вид, что не видят этого.

В Голливуде такие вещи слишком распространены.

Саймон не знал, что думают другие люди. Он попросил официанта принести несколько бумажных полотенец и передал их в руки женщины. Видя, что она ошеломлена, пришлось вытереть её лицо самому, а затем спросить официанта, кто еще пришёл с ней сегодня вечером.

Роберт Редфорд быстро заметил здесь движение и тоже подошел. После некоторых распросов он узнал, что Мег Райан приехала одна, и Саймон просто позвонил в САА, чтобы её забрали.

Такой конфуз.

Постепенно Мег Райан пришла в себя и смущенно извинилась перед Робертом Редфордом.

Через полчаса за нею приехал агент Джош Либерман.

Мег Райан втянулась в машину и посмотрела на Саймона, Роберта и других, стоявших снаружи. Постепенно трезвевшая женщина снова пожалела, а затем жалобно посмотрела на Саймона и тихо спросила: «Мне очень жаль, мистер Вестерос, я только что совершила ошибку. Завтра, завтра, я всё ещё могу пойти в «Дейенериз пикчерз»?»

Увидев, что на него одновременно смотрят несколько пар глаз, Саймону ничего не оставалось, как кивнуть головой.

После отъезда Мег Райан, Нил Беннетт тоже прибыл как договаривались, и Саймон сразу же уехал.

Покинув Беверли-Хиллз и вернувшись в «Сенчури билдинг», внедорожник «Шевроле» припарковался у здания, Саймон вышел из машины, и Нил Беннетт также встал с водительского сиденья.

Первоначально юноша хотел просто войти в здание, но увидев другого человека, следующего за ним, Саймон остановился, посмотрел на мужчину и спросил: «Нил, в чем дело?»

Нил Беннетт посмотрел на молодого человека перед ним, размышляя о последних событиях.

Некоторое время назад их послали защищать девушку и ее парня. Хотя Нил Беннет и Кен Диксон в глубине души не хотели, они все же подчинились приказу отправиться через океан в Лос-Анджелес.

В последующие дни эти двое становились все более и более удовлетворенными Саймоном.

Этот молодой человек прославился еще подростком, но он не легкомыслен, спокоен не по годам. Он не только очень хорошо относится к своим женщинам, но также хорошо заботится об окружающих его людях.

В прошлом месяце Саймон предложил помочь их семье вместе переехать в Лос-Анджелес, а также организовать работу их жен и школы их детей. Смысл их присутствия в том, что Саймон в будущем будет со своей дамой. Оба они среднего возраста и, естественно, имеют семью и детей. Они не могли просить одолжения Саймона.

Окружающая среда здесь, в Лос-Анджелесе, определенно намного сильнее, чем в Мельбурне.

Не известно, сколько денег уже было потрачено для налаживания совместного проживания молодой пары, и в основном все сделано, но герой и героиня, которых они охраняли, необъяснимо расстались.

Старик, сердце которого болело из-за событий всей жизни его дочери, в течении нескольких дней скандировал «Моя дочь наконец-то выходит замуж», а информация о детских годах Саймона была проверена и отправлена в Мельбурн.

Помимо того что он моложе, беспокоят и проблемы с психикой, но других неудовлетворенностей нет.

Саймон не знал, что, если бы Джанет не звонила неоднократно, чтобы объявить

предупреждение, большая группа людей уже прибыла бы из Австралии. Исходя из оригинальных слов разъяренного старика, орущего в телефон: «Семью Джонстонов нелегко запугать».

Сейчас же.

Подобно разделению семейной собственности после развода, Нил Беннетт стал ежедневным телохранителем и водителем Саймона, а Кен Диксон отвечал за Джанет. Вместе с различными заданиями из Австралии двое мужчин были почти измотаны.

Увидев, что Саймон все еще ждет ответа, Нил Беннетт быстро пришел в себя и сказал: «Мистер Вестерос, вы позвоните мисс позже?»

Саймон улыбнулся и сказал: «Уже немного поздно, Дженни не из тех, кто может поздно ложиться».

«Позвоните всё равно, леди, должно быть, этого с нетерпением ждет», - неловко попросил Нил Беннетт, затем открыл дверь и сказал: «Мистер Вестерос, я приду вовремя».

Наблюдая, как Нил уезжает, Саймон повернулся и вошел в здание, обратно в свою квартиру на 22-м этаже.

Менее чем за год он переезжал несколько раз подряд. На этот раз Саймон не стал беспокоиться об обустройстве. В просторной квартире ничего не было, за исключением кабинета и спальни. Гостиная была преобразована в личный кинозал с проектором, большим экраном и диваном.

Без женщины, которая бы за ним ухаживала, квартира выглядит неаккуратно. Дело не в том, что Саймон не умеет убираться в доме. В основном потому, что в последнее время он был слишком занят. Он также очень не привык, чтобы в его дом входили незнакомцы, поэтому он не зовет рабочих убираться.

В это время видеокассеты и различные материалы были разбросаны на диване, полу и журнальном столике в гостиной.

Сняв обувь, Саймон ступил на пол в одних носках и, как обычно, подошел к телефону.

Сегодня сообщений нет, но есть факс со сводкой кассовых сборов за прошлую неделю. Данные были опубликованы сегодня утром. Саймон был занят весь день и не успел его прочитать. В это время он нашёл нужную кассету и установил её в проектор, включил и удобно облокотился на диван.